№ 26. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

2 іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 26.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А.. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пиэвердієвъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханзатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 10 р.	На 2 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 6 „	„ 1 „ — 1 р. 50 к.
„ 3 „ — 4 „	Цѣна отдѣльнаго номера — 30 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 26. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ":

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.	На 2 мѣсяца 3 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.	На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
На 3 мѣсяца 4 руб.	Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 2-го іюля.

Снова начинаютъ проникать въ печать мрачные слухи о томъ, что происходитъ сейчасъ въ турецкой Арменіи.

Казалось бы, армянскій народъ въ Турціи испилъ до дна чашу страданій.

Казалось, что больше уже некого истреблять, не на кого обрушивать кары и преслѣдованія. Но нѣтъ.

Неизвѣстно по какому поводу, въ Сивасѣ разразился новый армянскій погромъ. Каково количество жертвъ, каковъ его характеръ— все это отъ насъ скрыто. Скудныя извѣстія, проникшія въ печать, чрезвычайно односложны. Былъ погромъ въ Сивасѣ—и кончено. Пусть каждый армянинъ, прочитавшій эти немногія строки, затерявшіяся въ газетахъ, мучается сообразно тѣмъ картинамъ, какія будетъ рисовать ему его фантазія. Подробностей не сообщитъ ему никто.

Но фактъ остается фактомъ. Опроверженій не было. Новое преступленіе германо-турецкой клики налицо. Какъ къ нему должна отнестись революціонная Россія? Ибо въ первый разъ революціонной Россіи приходится встрѣтиться лицомъ къ лицу съ этимъ повторяющимся преступленіемъ Турціи и ея вдохновительницы, Германіи.

Прежде всего, какъ отнесется къ сивасскому погрому русская демократія въ лицѣ своихъ постоянныхъ органовъ —Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ? Будетъ она и передъ этимъ ужасомъ думать объ Интернаціоналѣ и объ идеалахъ мира и братства между народами или она найдетъ необходимый языкъ для того, чтобы властно сказать „довольно?"

Царское правительство думало объ армянахъ въ Турціи только для приличія: чтобы Европа не очень осуждала за благосклонный къ туркамъ нейтралитетъ. Но въ этомъ нейтралитетѣ были и яркіе моменты: слова Лобанова-Ростовскаго объ Арменіи безъ армянъ, слова Сазонова о курдской автономіи. Царское правительство не любило армянъ, потому что съ 1890 года армяне въ Турціи были носителями революціоннаго начала.

Теперь армяне желаютъ знать, какъ относится къ ихъ турецкимъ братьямъ русская революція. И что она можетъ, что хочетъ для нихъ сдѣлать въ такіе моменты, какъ сивасская рѣзня?

Мы оставляемъ въ данный моментъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о будущемъ устройствѣ турецкой Арменіи. Мы знаемъ, что тутъ мы попадемъ въ заколдованный кругъ формулъ: безъ аннексій, безъ контрибуцій,

на основѣ самоопредѣленія народовъ. Но рѣзня, рѣзня—преступленіе, совершаемое въ порядкѣ верховнаго управленія, при подстрекательствѣ турецкой государственной власти и нѣмецкаго командованія.. Какъ къ ней отнесется русская революція?

Намъ кажется, что отношеніе можетъ быть только одно. Временное правительство должно заявить отъ имени революціоннаго русскаго народа, что отвѣтственность за каждый фактъ насилія надъ армянами и другими подданными Турціи, ставшими на революціонный путь, будетъ возложена *персонально* на султана, на Энвера, на Талаата, на нѣмецкихъ генераловъ,—словомъ, на всю банду палачей, которые, повинуясь разнузданной, хищной, не совсѣмъ уже нормальной волѣ Вильгельма, устроили въ турецкой Арменіи какой-то гигантскій застѣнокъ.

У русской революціи должно найтись отношеніе къ звѣрствамъ турецкихъ и германскихъ палачей отличное отъ того, которое руководило дѣйствіями царскаго правительства.

У русской революціи есть идеалы справедливости и права. Они поруганы въ Турціи.

Русская революція должна возстать на защиту ихъ.

Этимъ она прикуетъ къ себѣ симпатіи турецкой Арменіи навѣкъ.

По пути къ исцѣленію.

Вмѣстѣ съ великой русской революціей, громовымъ раскатомъ докатившейся по всѣмъ угламъ земного шара и оповѣщавшей всѣмъ угнетеннымъ народностямъ о могучей зарѣ свободы, вспыхнувшей на горизонтѣ Русской земли, воскресли и великія надежды.

Сыны угнетенныхъ народностей, вѣками томившіеся въ тяжкихъ цѣпяхъ, какъ и великій русскій народъ, послѣ тяжкой борьбы съ кровопійцами, тиранами, свободно вздохнули и на ихъ изможденныхъ лицахъ появился отблескъ свободной зари, свидѣтельствующей о новой жизни и новомъ совершенно неожиданномъ счастьѣ. Стало ясно, что могучій пожаръ востока титанической силой пройдетъ по всему земному шару и превратитъ въ пепелъ все старое, все то омерзительное, что всегда оскорбляло и угнетало духъ и право гражданина.

Трудно сказать, могъ ли бы болѣе глубоко и свободно вздохнуть отъ пережитыхъ на своемъ жизненномъ пути великихъ испытаній какой-либо другой народъ, чѣмъ тотъ, который, помимо нравственныхъ угнетеній и оскорбленій, вѣками подвергался систематическимъ физическимъ оскорбленіямъ, доходившимъ до самой ужасной инквизиціи, не поддающейся описанію.

Едва ли исторія знаетъ болѣе оскорбительныя страницы для человѣчества, чѣмъ тѣ, которыя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о многострадальной Арменіи, каждая пядь земли которой глубоко залита армянской народной кровью только изъ-за того, что народъ этотъ вѣками, цѣною своей жизни отстаивалъ свое право на справедливость, на вѣру, на догматы своихъ нравственныхъ воззрѣній.

Даже въ дни нашествія тамерлановскихъ полчищъ нигдѣ ни одинъ народъ не подвергался такимъ униженіямъ, омерзительнымъ пыткамъ, какъ армянскій въ Турціи, гдѣ въ XX вѣкѣ по усовершенствованнымъ способамъ какъ цыплята вырѣзывались десятки тысячъ армянскихъ младенцевъ, изнасиловалось столько же дѣвочекъ, дѣвушекъ, женщинъ, гдѣ взрослое мужское населеніе умерщвлялось въ самыхъ постыдныхъ мукахъ.

И народъ-мученикъ за правовыя свои воззрѣнія, которыя составляютъ достояніе каждаго гражданина, подвергался указаннымъ пыткамъ не только въ эпоху великой европейской войны, за какихъ-либо 3 года, а вѣками.

Невозможно передать даже въ видѣ конспекта трагическую исторію армянъ въ этой статьѣ, притомъ это вовсе не входитъ сейчасъ въ нашу задачу; для знакомства съ этой кровавой исторіей есть масса источниковъ, а задача наша—поставить тутъ на разрѣшеніе два вопроса:

1) Какъ относились къ эксцессамъ турецкихъ звѣрствъ армяне-соціалисты, принадлежащіе къ партіи «Дашнакцутюнъ», какія они ставили себѣ задачи и

2) Почему коренной русскій народъ такъ мало зналъ и знаетъ своихъ инородцевъ, а въ частности армянъ, и на чемъ основывался порою антагонизмъ между разными народностями.

Будучи свидѣтелемъ тяжкой народной бойни, въ крови которой невинно утопали наши сестры, братья, армяне-соціалисты «Дашнакцаканы» не могли иначе думать и разсуждать объ этихъ ужасахъ, какъ могъ бы думать соціалистъ. Не въ курдахъ, не въ туркахъ, которые въ порывѣ безумства уничтожали своихъ же товарищей гражданъ, они усматривали корень происшедшихъ золъ, а въ томъ царскомъ режимѣ и капиталистическомъ строѣ Турціи, которые, какъ и во всѣхъ странахъ, толкаютъ невинный народъ на страшныя преступленія (война, погромы и т. д.).

Естественно было думать, что единственный выходъ изъ создавшагося положенія—это, сплотившись съ турками и курдами и другими народами, населяющими Турцію, ниспровергнуть существующій строй въ Турціи и добиться полной конституціи, обезпечивающей свободу народовъ.

И въ титанической борьбѣ съ турецкимъ и царскимъ режимомъ на плахѣ сложили головы нѣсколько тысячъ безупречныхъ армянскихъ народныхъ борцовъ, передъ урной которыхъ мы низко склоняемъ свою голову.

Правда, въ Россіи, гдѣ живетъ около двухъ милліоновъ армянъ, царскій режимъ не подвергалъ ихъ тѣмъ тяжкимъ физическимъ оскорбленіямъ, какъ турецкое правительство ихъ собратьевъ, но зато моральное оскорбленіе, нанесенное армянамъ царскими лакеями на Кавказѣ, было такъ сильно и

глубоко, что весь народъ изнывалъ въ постоянныхъ интрижкахъ прислужниковъ самодержавія, которые въ мутной водѣ ловили рыбу.

По программѣ Плеве, Лобанова-Ростовскаго, Накашидзе, Голицына, который мечталъ, въ видѣ воспоминанія объ армянскомъ народѣ, оставить скелетъ армянина въ музеѣ, и др. весь армянскій народъ тиранился и преслѣдовался представителями кавказской администраціи. Постоянная травля мусульманъ, грузинъ и друг. народностей противъ армянъ—вотъ программа и девизъ кавказскихъ властей. Конечно, интеллигентныя и соціалистическія массы всегда противостояли политикѣ погромщиковъ, но темныя массы попадали на удочку, начинались эксцессы, приводившіе къ такимъ печальнымъ результатамъ, какъ армяно-татарская рѣзня.

И спрашивалось: за что народъ несъ столь жестокій крестъ? За то, что онъ во всѣ вѣка искренно былъ преданъ своему общему отечеству—Россіи? За то, что онъ исполнялъ честно всѣ обязанности подданнаго? За то, что онъ выдвинулъ громкія имена въ дни Русско-Турецкой войны въ 1877-78 г.г. Кому мы обязаны взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей и рядомъ крупныхъ побѣдъ (генер. Лорисъ-Меликовъ, Шелковниковъ, Лазаревъ, Теръ-Гукасовъ)? За то, что въ дни великой войны весь народъ какъ одинъ бросился на защиту своего отечества, въ благодарность за что Янушкевичъ раздавалъ армянскія земли курдамъ, лишивъ армянъ родного крова? Какъ ни переполнялась порою чаша нашего терпѣнія, но мы всегда сознавали, что вотъ скоро настанетъ торжество всего русскаго народа, мы всѣ разорвемъ тяжкія цѣпи, коими скованы народы, и наступитъ великое воскресеніе. И этотъ желанный часъ для насъ всѣхъ совершенно неожиданно насталъ 27 февраля—2 марта.

Съ паденіемъ сгнившаго царскаго режима пала естественно и та ширма, которая была единственнымъ факторомъ, мѣшающимъ народностямъ, населяющимъ Россію, сближаться, знать другъ друга лучше и глубже и отряхнуть отъ себя все парадоксальное, приписывающееся разнымъ народностямъ.

Вполнѣ понятно, что для совершенія своихъ преступныхъ замысловъ, чтобы дольше держаться на безотвѣтственномъ тронѣ, старая власть должна была натравлять однѣ народности на другія внутри страны. Почему и всѣ пріемы «наглыхъ преступниковъ», сидящихъ теперь въ крѣпостяхъ, или ушедшихъ въ могилы, оказывались болѣе усовершенствованными на окраинахъ Россіи, гдѣ обитали разныя народности: поляки, евреи, армяне, мусульмане, грузины и др. Но тамъ, гдѣ не оказывалось такой благодарной почвы, та же старая власть творчески создала интриги среди русской черни и интеллигенціи.

Теперь уже баста. Со свѣтлой вѣрой можно сказать, что теперь больше не будетъ ни армяно-татарской рѣзни, ни еврейскихъ погромовъ. И теперь царскіе лакеи не будутъ вымышлять оправданій въ родѣ тѣхъ, о чемъ говорили намъ въ 1905 г., что мусульмане рѣжутъ армянъ въ Закавказьѣ на религіозной почвѣ или экономической, не стыдясь того, что если бы причиной рѣзни армянъ была религіозная борьба между ними и татарами, то легче было бы вырѣзать ихъ въ Персіи, въ своемъ царствѣ, а не въ Россіи, тогда какъ извѣстно, что персидское правительство издало въ дни рѣзни въ 1905 г. приказъ о полномъ воздержаніи отъ какихъ бы то ни было эксцессовъ по отношенію къ армянамъ. А объ абсурдности экономической борьбы между армянами и татарами не стоитъ и говорить, такъ какъ самыми крупными землевладѣльцами въ Закавказьѣ было персидское татарское дворянство (ханство), владѣвшее тысячами десятинъ земли, на которыхъ эксплуатировалась какъ армянская, такъ и татарская демократія.

Народности Россіи, опутанныя сѣтями старой власти, были такъ поглощены внутренней борьбой другъ съ другомъ, что знать ближе другъ друга представлялось невозможнымъ.

Что же касается средней русской интеллигенціи, то надо замѣтить, что насколько мы, инородцы, знали коренной русскій народъ, русскую исторію и культуру, настолько русскій интеллигентъ обнаружилъ полное незнаніе культуры и исторіи своихъ инородцевъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого были тѣ вопросы со стороны интеллигентовъ, которые задавались неоднократно какъ въ провинціи, такъ и въ столицѣ: христіане ли мы, армяне? имѣемъ ли мы литературу или какую-либо культуру? имѣли мы когда-либо государство? (вопросы эти задавались и людьми съ высшимъ образованіемъ). На что и приходилось отвѣчать, что да, мы еще въ началѣ IV вѣка приняли христіанство, имѣли великую культуру, архитектуру, что наша средневѣковая лирика, по словамъ талантливаго поэта Валерія Брюсова, есть истинное торжество армянскаго духа, что армянская народная поэзія есть наиболѣе изъ замѣчательныхъ народовъ, какіе ему извѣстны, что современная наша лирика вполнѣ достойна стоять на ряду съ міровой лирикой, что мы имѣли государство и при армянскомъ царѣ Тигранѣ Великомъ великая Арменія соперничала съ Римомъ и не разъ армянскія войска одерживали побѣду надъ римлянами.

Все изложенное имѣетъ свое краснорѣчивое объясненіе и объясненіе тому, почему средній русскій интеллигентъ зналъ больше гнусныхъ анекдотовъ объ армянскомъ народѣ, чѣмъ многотомные труды на русскомъ языкѣ объ армянской исторіи литературы, архитектурѣ и др. Старая власть искусственно поддерживала косность въ массѣ и заговорить о національной культурѣ или исторіи инородцевъ казалось съ точки зрѣнія ея пробуждать національное самосознаніе, чего старая власть боялась больше огня и всячески старалась его подавить въ зародышѣ. Трудно было и требовать отъ русскаго средняго интеллигента знанія исторіи армянскаго или другого народа, ибо онъ самъ былъ поставленъ благодаря старому режиму еще въ средней школѣ въ такія рамки, что ему знать своей родной исторіи нельзя было, такъ какъ для него существовали особые источники, одобренные царскимъ министромъ просвѣщенія.

Съ наступленіемъ великаго русскаго праздника мы, всѣ народности, ближе подойдемъ къ національной душѣ другъ друга и сумѣемъ лучше и всестороннѣе понять и любить ее, любить великой Христовой любовью, такъ какъ въ этой любви счастье человѣчества и мощь нашей страны.

Элементарные законы психики подсказываютъ: любя кого-нибудь, мы привязываемъ его къ себѣ, а не любя отталкиваемъ его отъ себя.

Скоро соберется великое русское Учредительное Собраніе и русскій народъ, перенесшій цѣлые вѣка гнетъ отъ царскихъ прислужниковъ, которые вмѣстѣ съ ихъ тиранами угнетали въ тюрьмахъ и поднимали на висѣлицы нашихъ братьевъ, борцовъ за освободительное движеніе, скажетъ свое мощное слово и намъ, армянамъ, которое разрѣшитъ наши національныя мечтанія, а именно армянскую территоріальную автономію, ради чего вѣками проливали мы невинную кровь съ лозунгомъ на знамени нашемъ: «Свобода или смерть».

Ат. Калантаріанцъ.

Народы Кавказа.

I.

Прапорщикъ Леонъ Каспаровичъ Сивилянцъ, закутанный въ теплую шинель, весь въ снѣгу, молодецки выпрыгнулъ изъ саней, какъ только лошади остановились передъ станціей Корба. Боясь опоздать къ поѣзду, который отсюда долженъ былъ отойти на Тифлисъ, гдѣ жили его родители, Леонъ волновался и былъ несказанно разочарованъ, увидя на стѣнѣ черную доску съ надписью: *«поѣздъ № 4 опоздалъ на 8 часовъ»*. Пассажировъ было больше, чѣмъ могла вмѣстить въ себѣ небольшая пассажирская комната; все былъ простой народъ изъ окрестныхъ деревень, всѣ они галдѣли и толпились густой толпой, не зная, куда себя дѣвать и гдѣ лечь, такъ какъ скамеекъ было мало и уже многихъ клонило ко сну. Единственная лампа, повѣшенная у самаго потолка, тускло горѣла, усугубляя унылое настроеніе пассажировъ.

— Значитъ, промаемся до 5 часовъ утра, а тамъ, пожалуй, не будетъ мѣста въ поѣздѣ и стоя поѣдемъ до самаго Тифлиса,—ворчали одни.

— Какъ всегда во всѣ эти годы проклятой войны!—вторили другіе. Надоѣло жить—такая мука...

— А я-то воображалъ, что отдохну въ вагонѣ и какъ разъ въ первыя минуты Новаго года буду у своихъ...—досадовалъ Леонъ.—А тутъ, въ этомъ вонючемъ хлѣвѣ, и сидѣть-то негдѣ. И зачѣмъ я отпустилъ ямщика?—спохватился онъ.—Тутъ, кажется, есть деревни, переночевать бы у кого-нибудь, чѣмъ дышать этимъ воздухомъ.

Онъ схватилъ свой небольшой чемоданъ, корзину съ провизіей и вышелъ.

— Послушай,—обратился Леонъ къ низкорослому человѣку въ формѣ желѣзнодорожной прислуги—нѣтъ ли поблизости деревни, гдѣ бы мнѣ дали ночлегъ?

— Ночлегъ?—переспросилъ тотъ и лѣниво сказалъ:—Я, баринъ, не здѣшній, ничего не знаю; если угодно, тутъ вотъ за станціей какія-то сани стоятъ, спрошу у ямщиковъ, а вы идите въ пассажирскую,—видите, снѣгъ идетъ, холодно,—узнаю все и доложу вамъ.

— Ладно.

И Леонъ снова очутился въ душной пассажирской комнатѣ.

II.

— Баринъ!—крикнулъ служитель Леону, разыскавъ его въ густой толпѣ новыхъ пассажировъ,—если угодно, поѣзжайте въ деревню, сани туда идутъ; кромѣ одного сѣдока, никого нѣтъ; за пять рублей довезетъ васъ ямщикъ.

— А въ какую деревню онъ идетъ?—машинально спросилъ Леонъ и какъ бы самъ себѣ тутъ же и отвѣтилъ:—Ну, да все равно, поспать бы только. Долго ли придется ѣхать?

— Не больше часа.

— Ладно, вотъ возьми и устрой такъ, чтобы онѣ не пропали!—сказалъ Леонъ, передавая вещи служителю, а тотъ, нахлобучивъ круглую барашковую шапку и принимая чемоданъ и корзину, сказалъ на ходу, съ трудомъ протискиваясь сквозь густѣвшую толпу крестьянъ въ буркахъ, овчинахъ и старыхъ рваныхъ солдатскихъ шинеляхъ:

— Пожалуйте за мною, баринъ!

Подъ деревомъ, густо покрытымъ снѣгомъ, стояли небольшія сани; какой-то господинъ, закутанный въ башлыкъ и бурку, неподвижно сидѣлъ въ ней, и еще оставалось рядомъ съ нимъ одно пустое мѣсто; ямщикъ возился около лошадей.

Желѣзнодорожный служитель крѣпко привязалъ вещи Леона позади кузова и, получивъ отъ него на чай, низко поклонился и ласково пожелалъ ему:

— Счастливаго пути вамъ, баринъ!

Ямщикъ подобралъ вожжи, аккуратно умѣстился на облучкѣ и, окинувъ заботливымъ взглядомъ обоихъ сѣдоковъ, свистнулъ; лошади тронулись, Леонъ перекрестился.

III.

Бѣлыя горы далеко раздвинулись, и среди бѣлыхъ полей чуть-чуть темнѣла широкая проселочная дорога, которая вела въ хутора, поселки и деревни, далеко отстоящія отъ желѣзнодорожной станціи. Изнуренныя лошади не торопились. Колокольчики подъ дугою сонно побрякивали, шелъ снѣгъ, ямщикъ дремалъ, плотно завернувшись въ кожухъ, сѣдоки молчали; одинъ усталъ на фронтѣ, измучился, другого утомила станціонная служба, и каждый изъ нихъ радъ былъ молчанію, радъ былъ, что никто ему не мѣшаетъ уйти въ свои думы, въ свои воспоминанія.

— Хоть бы знать, куда меня гонитъ судьба въ эту холодную зимнюю ночь?—загадывалъ Леонъ, никогда не бывшій въ этихъ краяхъ.—Ну, да ничего: грузины народъ гостепріимный, дадутъ мнѣ уголокъ,—поспать бы только, больше ничѣмъ я ихъ не обезпокою.

Хорошо, что я не написалъ своимъ, что ѣду. Бѣдные мои братья Арташесъ и Ваганъ мерзли бы на станціи. А живутъ они въ Авлабарѣ—не шуточные концы! Фаэтоновъ теперь въ Тифлисѣ мало,—писали мнѣ,—да и на трамвай не попадешь!

Когда бы я ни пріѣхалъ,—все будетъ радостно; ну, пріѣду къ своимъ завтра, вечеромъ! Мама отъ счастья съ ума сойдетъ! Давно я имъ не писалъ, можетъ-быть, думаютъ что убили меня?! Эхъ!

И онъ тяжело вздохнулъ. Мимо виднѣлись лачужки, небольшія крестьянскія сакли, занесенныя снѣгомъ, и снова дорога выбѣгала среди безмолвныхъ полей.

Попутчику Леона захотѣлось заговорить съ нимъ на военныя темы, но раздумалъ.

—Всѣ эти вояки, прибывшіе съ позицій, знаютъ меньше, нежели нашъ братъ, сидящій въ глубокомъ тылу. Да и прапорщикъ, кажется, этотъ господинъ,—не безъ боязни подумалъ онъ,—народъ опасный.

И рѣшилъ ѣхать молча. А Леону въ связи съ пребываніемъ въ Грузіи вспомнился закадычный школьный товарищъ изъ грузинъ Вахтангъ Нагомишвили, съ которымъ онъ сидѣлъ на одной скамьѣ во всѣ годы гимназическаго курса, и позже въ Москвѣ, когда товарищи попали въ университетъ, они жили нѣкоторое время въ одной комнатѣ.

— Что за милый, изящный и скромный былъ Вахтангъ!—вспоминалъ Леонъ,—товарищи узнали объ его княжескомъ достоинствѣ лишь отъ дѣлопроизводителя гимназіи, который выдавалъ намъ аттестаты. Кажется, что онъ жилъ гдѣ-то въ этихъ краяхъ. Часто поминалъ эту самую станцію, но не знаю, по эту или по ту сторону Куры его деревня?

Хоть бы знать, гдѣ онъ? Да и живъ ли? Вѣрно, и онъ ушелъ на войну... тѣмъ болѣе на Кавказѣ организовали грузинскіе полки. Эхъ!—тяжело вздохнулъ Леонъ,—въ какое кошмарное время живемъ?!

Проѣхали еще съ версту, горы ближе сдвинулись, началась деревня, замелькали огни. Пассажиръ въ буркѣ почти на ходу выпрыгнулъ изъ саней и исчезъ; ямщикъ, останавливая лошадей, повернулся къ Леону и предложилъ на ломаномъ русскомъ языкѣ:

— Баринъ, вы тутъ останетесь въ саняхъ, я сейчасъ насчетъ комнаты для васъ узнаю.

И съ этими словами онъ соскочилъ съ козелъ и, подобравъ полы армяка съ длиннымъ кнутомъ за пазухой, какъ мальчикъ побѣжалъ впередъ. Въ саняхъ оставался только Леонъ. Понуря головы, лошади стояли возлѣ плетня, уныло ожидая хозяина; время отъ времени онѣ переминались съ ноги на ногу, побрякивая колокольчиками.

— А что, если меня не примутъ?—загадывалъ Леонъ, досадуя на свое легкомысліе.—Новый годъ! У всѣхъ свой праздникъ, а тутъ какой-то чужой затесался!...

Въ это время изъ снѣжной мглы, вырисовываясь, къ санямъ приближались двѣ фигуры: одна—ямщика и другая, высокая,—незнакомца.

— Господинъ прапорщикъ!—снявъ папаху передъ Леономъ, заговорилъ онъ:—Милости просимъ къ намъ! Напрасно прямо не подъѣхали, а остались мерзнуть здѣсь.

— Простите, ради Бога,—извинялся прапорщикъ.—Я съ кавказской позиціи, цѣлый день ѣхалъ, страшно усталъ, пріѣзжаю на станцію и узнаю, что въ ожиданіи поѣзда надо просидѣть цѣлыхъ восемь часовъ. Но гдѣ надо было принять эту муку, вы, конечно, знаете.

— Да не безпокойтесь, у насъ есть комната, я вамъ ее отведу, и вы отдохнете,—сказалъ незнакомецъ, вскакивая на подножку, въ то время какъ ямщикъ слегка кнутомъ коснулся лошадей.

Великолѣпный русскій языкъ, почти безъ акцента, въ этой грузинской глуши удивилъ Леона, и по ассоціаціи идей онъ невольно спросилъ незнакомца:

— Скажите, пожалуйста, не здѣсь ли живетъ князь Вахтангъ Нагомишвили?..

— А вы его знаете?—улыбаясь, спросилъ его незнакомецъ.

Въ это время лошади быстро повернули къ фонарю и остановились.

— Какъ же не знать? Мой школьный и университетскій товарищъ,—отвѣчалъ прапорщикъ, развязывая башлыкъ.

На незнакомца блеснули при свѣтѣ фонаря живые черные глаза, и что-то хорошее, ласковое, связанное съ ними, вспомнилось изъ далекаго прошлаго и съ замираньемъ сердца шепнулъ онъ прапорщику:

— Вы не Леонъ Сивилянцъ?!

— А ты, кажется, Вахтангъ Нагомишвили?!

Въ отвѣтъ... отъ волненія не могъ выговорить слова—Вахтангъ его обнялъ и горячо поцѣловалъ.

— Милый, дорогой мой Леончикъ! Какими судьбами! Господи, какъ я радъ! Подумай, сколько лѣтъ, какъ мы не видѣлись!—волнуясь, говорилъ Вахтангъ,—я зналъ, что ты на войнѣ, и тосковалъ, не зная о твоей судьбѣ. Мама! Нина! Бабушка!—взывалъ Вахтангъ къ своимъ.—Какого намъ гостя Богъ прислалъ!

— Да не зови ихъ сюда, погоди, я малость пообчищусь!—смущался Леонъ, до слезъ растроганный пріемомъ товарища.—Ты такъ проводи, чтобъ дамы не видѣли меня, я быстро переодѣнусь!..

Но онѣ были уже въ дверяхъ и съ любопытствомъ разсматривали гостя.

— Мама, хорошенечко посмотри на него и угадай, кто онъ? Ты его знала когда-то.

— Княгиня, не узнаете?—улыбнулся Леонъ.

Тамара Алмасхановна сперва пытливо посмотрѣла на прапорщика, а потомъ радостно взвизгнула, повиснувъ на шеѣ молодому человѣку.

— Леончикъ! Васъ по глазамъ только и можно узнать!—цѣлуя его въ уста, говорила княгиня.—Благодареніе Господу Богу, что вы уцѣлѣли въ этой жестокой войнѣ. Я знала, что вы призваны, знала, что вы ранены, читала въ газетахъ.

— А зачѣмъ это «вы»? Ради Бога зовите меня попрежнему *ты*.

И Леонъ крѣпко, крѣпко поцѣловалъ княгинѣ обѣ руки.

— А бабушку и барышень ты не узнаешь?!—спросилъ товарища Вахтангъ, введя его въ гостиную.

Молодой человѣкъ расшаркнулся передъ старой дамой въ національномъ костюмѣ, почтительно приложился къ рукѣ, въ то время какъ сестры Вахтанга, Анета и Люба,—молоденькія дѣвушки въ свѣтлыхъ нарядныхъ платьяхъ, привстали съ своихъ мѣстъ, привѣтствуя гостя.

— Вотъ никогда бы не узналъ васъ!—смущенно пробормоталъ Леонъ, пожимая имъ руки.

— Еще бы!—улыбнулся товарищу Вахтангъ,—когда мы съ тобою кончали гимназію, Любѣ минуло 6 лѣтъ, а Анета поступала въ первый классъ. Забылъ, какъ онѣ изводили насъ своими шалостями во время нашихъ выпускныхъ экзаменовъ?!

— Вахтангъ, дитя мое,—обратилась къ сыну Тамара Алмасхановна,—я думаю, Леончикъ усталъ, проголодался, надо отдохнуть ему, а ужъ воспоминанія послѣ. Ихъ у васъ не мало. Пойдемте въ столовую, самоваръ на столѣ.

— Не надо чаю,—прикажи зажарить *табако* изъ цыплятъ, вели подать вина,—ласково поглядывая на товарища, сказалъ Вахтангъ,—мы съ благодарностью проводимъ старый годъ, который устроилъ такое чудесное свиданіе наше, потомъ Леончикъ поспитъ, отдохнетъ, и я его разбужу къ новогоднему ужину!

Гость, идя въ столовую вслѣдъ за дамами, коротко разсказывалъ о томъ, какъ онъ попалъ къ нимъ.

— Хорошо, что я не телеграфировалъ своимъ о пріѣздѣ, они думаютъ, что я на позиціяхъ. Иначе... сколько напрасныхъ огорченій получилось бы!—тихо сказалъ Леонъ, обнимая Вахтанга.

Изъ гостиной черезъ боковую дверь вышелъ господинъ высокаго роста, плотный, курносый, съ окладистой русой бородой, въ pince-nez, въ новенькой желѣзнодорожной формѣ съ погонами.

— Ну, что же, господа,—улыбнулся ему Вахтангъ,—узнаете ли вы другъ друга или надо знакомить васъ?

Нѣсколько мгновеній оба гостя всматривались другъ въ друга, и одинъ изъ нихъ, протягивая руки, наконецъ, воскликнулъ:

— Вы не Леонъ Сивылянцъ?!

— А вы, кажется, Митя Вѣхинъ?!

Они обнялись.

— Совсѣмъ, какъ въ сказкѣ!—радостно воскликнулъ Вахтангъ:—гдѣ-то когда-то учились въ провинціальной гимназіи трое товарищей; одинъ изъ нихъ еще въ 6-мъ классѣ сталъ ссориться съ учителями, увлекся политикой, пришлось бросить учебу, двое благополучно дотащились до университета, но кончилъ только одинъ, другой сталъ болѣть—вернулся на родину, «сѣлъ на землю»; и всѣ трое потеряли другъ друга, но вотъ великая война всколыхнула весь міръ, и неизвѣстно какими судьбами всѣ трое сошлись; недостаетъ нашего четвертаго товарища Алекпера,—должно-быть, онъ появится къ ужину,—и очутились всѣ они подъ Новый годъ въ самой что ни на есть глухой грузинской деревнѣ.

— Придетъ Алекперъ-бекъ, и онъ дополнитъ группу «народовъ Кавказа»,—шутливо сказалъ Вѣхинъ.—Помните, господа, словесника нашего Черепицына? Какъ онъ изводилъ васъ?!

Разговоръ продолжался за чайнымъ столомъ въ просторной и уютной столовой, уставленной мягкими тахтами и старинными креслами. Въ углу гудѣлъ каминъ, и огромное пламя лизало давно почернѣвшія стѣны. Большая висячая лампа ярко освѣщала все общество.

Мимо полуотворенныхъ дверей грузно прошла старая толстая Мака съ подушкой и постельнымъ бѣльемъ въ рукахъ, а позади нея мальчикъ со сложеннымъ надвое тюфякомъ на головѣ.

IV.

Совсѣмъ поздно ночью появился Алекперъ-бекъ, частный повѣренный, имѣвшій въ этихъ краяхъ торговыя предпріятія, а вслѣдъ за нимъ сосѣдъ по имѣнію, старый отставной ротмистръ, съ длинными сѣдыми усами, тщательно пробритымъ подбородкомъ, въ потертомъ сюртукѣ съ обтрепанными погонами, и къ 12 часамъ всѣ сидѣли за столомъ, покрытымъ бѣлоснѣжной скатертью.

Анета помѣстилась визави Леона, иногда вскидывая на него прелестные черные глаза. А онъ уже успѣлъ отдохнуть, и теперь сидѣлъ веселый, оживленный... очарованный обществомъ товарищей, воскресившихъ старые школьные годы, которые онъ провелъ съ ними въ тѣсной дружбѣ, и милыхъ хорошенькихъ дѣвушекъ и славныхъ доброжелательныхъ стариковъ.

Такъ и ахнула Тамара Алмасхановна, когда слуга внесъ огромное блюдо, полное отварныхъ форелей. Удивленно и вопросительно взглянула она на сына.

— Это Леончикъ тебѣ подноситъ! Гокчинская форель!

— Мамѣ везли, а мы будемъ ѣсть?!

— Чтожъ изъ этого?—возразилъ Леонъ.—Мало ли въ Тифлисѣ рыбы? Я ей тамъ куплю! Кушайте, пожалуйста!..

Разговоръ шелъ на военныя темы, о настроеніяхъ столицъ и провинціи, о кавказскихъ дѣлахъ.

— Господа!—воскликнулъ Вѣхинъ, взглянувъ на круглые стѣнные часы,—безъ пяти двѣнадцать. Такъ тихо, незамѣтно подкрадывается къ намъ Новый годъ.

— Ага! Попался, Митя!—обрадовался Вахтангъ:—Если ты предлагаешь наполнить бокалы, такъ ты и будешь нашимъ тамадой. Ты обязанъ увеселять насъ и тосты сопровождать соотвѣтственными рѣчами, а ты у насъ мастеръ говорить!

— Первая половина этой обязанности, мой другъ, отпадаетъ, ибо... и безъ тамады вы очень веселы,—началъ Вѣхинъ,—а вторая—охотно принимаю это почетное званіе, наливайте-ка бокалы поскорѣе!

И когда часы гулко отбили 12, тамада громко поздравилъ:

— Съ Новымъ годомъ, господа! Тамара Алмасхановна! Алла-Верды къ вамъ! Да будетъ счастливъ и благополученъ только что наступившій годъ для нашего отечества, для нашей страдающей Россіи, чтобы черезъ 12 мѣсяцевъ лихомъ не вспоминать его.

— Урра! Ур-р-р-ра-а-а!

Задвигали стульями, начались взаимныя поздравленія, поцѣлуи...

Вѣхинъ взглянулъ на товарищей и улыбаясь сказалъ имъ:

— Вы меня вдохновляете произнести рѣчь, адресуясь къ вамъ исключительно. Смотря на васъ, и я невольно вспоминаю наши милые далекіе школьные годы. Говорю—милые, потому что тогда мы были не начальникъ станціи, не юристъ-вояка, заработавшій уже, взгляните на Леончика—георгіевскій крестъ, не коммерсантъ, не помѣщикъ, а были просто добрые хорошіе мальчики, искренно привязанные другъ къ другу. Я рано

отъ васъ отсталъ, рано сталъ протестовать, и мнѣ душно стало въ гимназіи, толкнувшей меня на тернистый путь скитальца... Но въ памяти остались тяжелыя воспоминанія объ одномъ человѣкѣ. Помните нашего словесника Черепицына? Помните, какъ онъ на васъ постоянно оралъ: «Народы Кавказа!»—такъ онъ величалъ трехъ славныхъ мальчиковъ: Вахтанга Нагомишвили, Алекпера Насибегова и Леончика Сивилянца. Этого тріумвирата онъ совершенно не выносилъ. Чуть зашевелятся, бывало, мальчики, — онъ начиналъ неистово кричать: «Народы Кавказа! Замолчите! Опять вмѣстѣ? Чортъ васъ возьми! Эй ты! Татарская башка! Проваливай оттуда! Пересядь на заднюю парту!» Алекперъ, бывало, посмотритъ на него волкомъ и молча пересядетъ, но на другихъ урокахъ «народы Кавказа» снова вмѣстѣ. И такъ всегда. Прошло много лѣтъ, и вы снова вмѣстѣ за общей трапезой. А я бы хотѣлъ, чтобы вы не случайно, какъ сегодня здѣсь, но и въ жизни сидѣли вмѣстѣ такъ же любовно и дружно за общей культурной работой во славу дивнаго Кавказа. И первый залогъ успѣха этой работы, господа, это— солидарность трехъ главныхъ народностей края; назову по алфавиту: армянъ, грузинъ и мусульманъ. Вотъ за истинное братство народовъ Кавказа я, какъ русскій гражданинъ и вашъ землякъ, высоко поднимаю бокалъ!

— Мравалжаміеръ!—воскликнулъ Вахтангъ, чокаясь съ Вѣхинымъ.

И стройное пѣніе кавказской застольной пѣсни огласило свѣтлыя стѣны столовой.

Леонъ кидалъ на Анету восторженные взгляды и чувствовалъ себя такъ хорошо, что готовъ былъ никогда не уѣзжать изъ этого дома.

— Ну и что же?—утѣшалъ онъ себя, — уѣду и вернусь...

— Леончикъ!—слегка коснулся его плеча Вахтангъ.—О чемъ задумался? Пей, голубчикъ. Будемъ веселиться! Не знаю, какъ ты, но я очень радъ такой встрѣчѣ Новаго года! Подумай, сколько лѣтъ не видались мы съ тобой!

— А я!!. Да такого радостнаго, почти счастливаго Новаго года я не помню въ своей жизни, Вахтангъ.

И друзья обнялись.

— Въ Тифлисъ поѣдемъ вмѣстѣ, мама моя будетъ очень рада тебѣ.

— А вернетесь къ намъ?—робко спросила Леона Анета

— Если прикажете,—да!— улыбаясь отвѣтилъ онъ многозначительно.

Дѣвушка вся зардѣлась и въ замѣшательствѣ обратилась къ прислугѣ:

— Убери тарелки, сейчасъ подадутъ жаркое.

Мальчикъ засуетился а немного погодя, въ дверяхъ показался стройный сѣдобородый горецъ съ дымившимися на блюдѣ шашлыками.

— Мра-а-а-вал-жам-м-і-і-еръ!..

Стройно тянули голоса.

Вахтангъ длиннымъ острымъ ножомъ снималъ съ вертеловъ шашлыкъ, Алекперъ-бекъ подливалъ всѣмъ вина, мальчикъ подкладывалъ дрова въ каминъ; всѣмъ было и тепло, и свѣтло, и уютно въ этомъ гостепріимномъ «дворянскомъ гнѣздѣ», а на дворѣ крутилась и жалобно выла метель.

Ведребисели.

Два сонета.

I.

Когда пройдетъ исчерпанный весь день,
И вечеръ тѣнь просѣетъ черезъ тучи,—
Забудь о томъ, что въ сердцѣ пламень жгучій,
И чуткимъ будь, и нѣжнымъ, какъ сирень.

Тогда открой и душу всю раздѣнь,
И въ ней ищи рѣчей иныхъ созвучій,
И въ ней ищи дорогу въ долы съ кручи,
И все люби, какъ любитъ лѣсъ олень.

Благодари, что тишь идетъ за шумомъ,
Благодари, что ночь идетъ за днемъ,
И дай обнять просторъ вечернимъ думамъ.

Пойми, что все, что мы себѣ даемъ,
Есть чудный даръ, отданный сердца струнамъ,
И яснымъ будь, и тлѣющимъ огнемъ.

2.

Прими судьбу не какъ тяжелый гнетъ,
Познай и сонъ, и скорбь, и смѣхъ пѣвучій.
И будь живымъ. Люби цвѣтокъ колючій,
Хотя бъ за боль, что онъ тебѣ даетъ.

Сорви тотъ плодъ, что вѣтви низко гнетъ,
И ринься въ ночь съ огнемъ въ дыму трескучимъ,
Благослови свой путь, во мглу идущій,
Слѣди въ выси орла могучій летъ.

И мудрымъ будь. Когда закатъ погаснетъ,
Направь свой взоръ на сумрачный востокъ,
Тамъ алый день свой новый дастъ ростокъ.

Ничто, ничто печали не ужаснѣй,
Но и для ней придетъ предѣльный срокъ,
И вѣчныхъ нѣтъ ни пытокъ, ни дорогъ.

Т. Ахумянъ.

Прощанье.

(Изъ армянской жизни)

Слеза жемчужинкой спадаетъ
По смуглой щечкѣ, взоръ сверкаетъ
Мольбой и страхомъ, и дрожитъ
Звенящій голосокъ... Бѣжитъ
Дочурка за отцомъ и проситъ
Сказать: куда ружье уноситъ?
Зачѣмъ простился? Аѣ спѣшитъ?
А мать потупилась, молчитъ?

И сердце дрогнуло! И мигомъ
Отецъ, отбросивши ружье,
Остановился, съ горькимъ крикомъ
Обнялъ сокровище свое...
Въ послѣдній разъ... и, какъ герой,
Стремительно къ друзьямъ впередъ,
Поднявъ ружье надъ головой,
Отецъ на зовъ судьбы идетъ!

И лишь тогда очнулась мать
И стала жалобно стонать,
Дочурку къ сердцу прижимать
И лаской горе унимать:
„Не плачь, голубка! Мнѣ повѣрь—
Погибнетъ врагъ нашъ, лютый звѣрь!
Намъ Богъ откроетъ къ счастью дверь!
Съ надеждой будемъ жить теперь!“

С. П. Кротковъ.

Я только-что прочла разсказъ въ журналѣ.
Конечно, о любви... Ахъ, мнѣ грустно вновь.
Такъ жаль моей любви, которой не узнали,
Жаль безвозвратно улетѣвшихъ сновъ.

Смотрю въ окно: мракъ звѣзды погасилъ
И фонари глядятъ побѣдно и сурово...
— Любовь... Мечты... Какъ это все не ново,
Но сердца боль унять не свыше-ль нашихъ силъ?!

Какой-то господинъ стоитъ подъ мокрымъ кленомъ;
Солдатъ «дѣвицу» силится догнать...
Тоскливо... Хочется кого-то умолять
О яркомъ счастьѣ, счастьѣ изступленномъ.

Густой туманъ. Противный дождь и слякоть,
Панель отсвѣчиваетъ плошки вкось и вкривь;
Мнѣ почему-то хочется заплакать,
Безсильно голову на руки опустить...

Маріамъ Тазе.

Въ армянской деревнѣ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Монархическое правительство Австро-Венгріи уже высказало свой протестъ по поводу проведенія въ жизнь принципа самоопредѣленія народовъ, входящихъ въ составъ имперіи, при заключеніи мира. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Турція будетъ держаться той же точки зрѣнія, такъ какъ отпаденіе отъ нея Аравіи, Арменіи, Месопотаміи и Палестины низведетъ Оттоманскую имперію на степень весьма слабаго государства въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Съ другой стороны, было бы преступленіемъ передъ человѣчествомъ со стороны демократиче-

скихъ государствъ при ликвидаціи пожарища современной войны оставить Турцію въ ея прежнихъ границахъ, санкціонировавъ, такимъ образомъ, гнетущее рабство, въ которомъ пребывали народности, подвластныя султану.

Въ то время какъ вопросъ о самоопредѣленіи народовъ съ каждымъ днемъ становится острѣе, раздался авторитетный голосъ Ллойдъ-Джорджа по поводу Месопотаміи, Арменіи и колоніальныхъ владѣній Африки.

«Страна, которая нѣкогда была земнымъ раемъ и колыбелью человѣчества,—сказалъ премьеръ-министръ Англіи,—въ настоящее время подъ турецкимъ владычествомъ превратилась въ настоящую пустыню. Какова будетъ дальнѣйшая судьба Месопотаміи,—подлежитъ разрѣшенію на мирной конференціи, но Месопотамія никогда не можетъ быть возвращена подъ иго турецкаго владычества, подъ которымъ она находилась до сихъ поръ. То же самое относится и къ Арменіи. Что же касается германскихъ колоній, то желаніе ихъ населенія должно быть рѣшающимъ факторомъ при рѣшеніи вопроса объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ».

Едва ли можно будетъ сомнѣваться въ томъ, что на будущей мирной конференціи рѣшающій голосъ будетъ принадлежать державамъ согласія.

Силы нашихъ союзниковъ, благодаря выступленію на арену борьбы С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, растутъ, а россійская армія, исцѣлившись отъ охватившей ее моральной болѣзни, воспрянула духомъ и перешла 18-го іюня къ активнымъ дѣйствіямъ.

Силы противниковъ нашихъ не увеличиваются, при чемъ запасы ихъ въ теченіе современной войны въ значительной степени истощены.

Переходъ нашихъ армій въ наступленіе внесъ серьезный переполохъ въ общій планъ дѣйствій государствъ германской коалиціи.

Въ частности, касаясь Турціи, намъ было извѣстно, что она, пользуясь разстройствомъ нашей арміи въ моральномъ смыслѣ, готовилась къ наступленію въ разрѣзъ нашимъ армянской и персидской группамъ войскъ.

Для непосредственнаго руководства надъ операціями въ Моссулъ прибылъ самъ Энверъ-паша.

Въ помощь турецкой арміи германцы перебросили въ Моссулъ три полка, сформировавъ ихъ изъ запасныхъ частей.

Но, какъ оказалось въ дѣйствительности, турки, возложивъ тяжесть борьбы съ нами на курдовъ, рѣшили, въ сущности, выиграть время для сосредоточенія и развертыванія своихъ силъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ направленіи къ южнымъ районамъ Урмійскаго озера.

Наши войска, перейдя 18-го іюня въ неожиданное наступленіе на Раятъ (южнѣе Ушнуэ), оттѣснили противника отъ названнаго пункта на 4 версты, а 10-го іюня овладѣли рядомъ высотъ на Барзинскомъ перевалѣ, въ 45 вер. къ западу отъ Ушнуэ.

Черезъ четыре дня наши овладѣли Сердештомъ, расположеннымъ въ 14 вер. отъ турецко-персидской границы, къ юго-востоку отъ Ревандуза, занявъ, такимъ образомъ, исходное положеніе для обхода Ревандуза съ юга при наступленіи на базу турецкой арміи—г. Моссулъ.

Наконецъ, около 20-го іюня началось замѣтное оживленіе на пенджвинскомъ направленіи, къ югу отъ Бана.

Турки, обнаруживъ стремленіе нашихъ войскъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, произвели рядъ атакъ на наши позиціи у Бистана (на пути изъ Бана въ Сулейманіе), но, будучи отбиты, отступили къ району озера Дерибара.

Наши войска двинулись впередъ и, несмотря на палящіе лучи тропическаго солнца, до крайности затруднявшіе боевыя дѣйствія, вступили въ бой съ турками, защищавшими пути на Пенджвинъ.

Подъ давленіемъ нашихъ частей противникъ отступилъ къ Пенджвину.

Вслѣдъ затѣмъ наша конница заняла селеніе Энгиджу (къ сѣверу отъ озера Дерибара), а пѣхотныя части—укрѣпленіе Кала-Мираванъ, находящееся къ юго-востоку отъ озера Дерибара, и селенія Аби-Хенъ и Дерехуръ.

Такимъ образомъ, наступленіе на Пенджвинъ началось въ двухъ направленіяхъ: съ сѣвера, со стороны Бистана, и съ востока—отъ Гаранскаго перевала, взятаго 16-го іюня нашими войсками, въ составѣ которыхъ были армянскіе стрѣлки, проявившіе въ бою чудеса храбрости во главѣ съ доблестнымъ поручикомъ Хачатуровымъ.

Утромъ 17-го іюня нашъ отрядъ, наступавшій отъ Бистана, переправился на южный берегъ Чамикизалджика и овладѣлъ укрѣпленнымъ скалистымъ берегомъ, непосредственно прикрывавшимъ Пенджвинъ съ сѣвера. Въ то же время другой отрядъ, спустившись съ Гаранскаго перевала, занялъ укрѣпленіе Кала-Мираванъ, выбивъ турокъ изъ сильно укрѣпленной позиціи.

Пенджвинъ попалъ въ клещи: въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ него и въ 12 верстахъ къ востоку наступали боевые порядки нашихъ войскъ, тѣсня противника.

Дальнѣйшая оборона Пенджвина становилась для турокъ безполезной, а потому въ ночь, на 18-е іюня они, отказавшись окончательно отъ защиты города, отступили на западъ, навстрѣчу двигавшимся къ нимъ подкрѣпленіямъ.

Утромъ 18-го іюня г. Пенджвинъ былъ занятъ нашими разъѣздами.

Занятіе Пенджвина важно для насъ не только въ стратегическомъ смыслѣ, какъ пункта, находящагося на прямомъ пути къ Моссулу, но и въ моральномъ.

Революціонная русская армія на дѣлѣ доказала свою готовность отдать жизнь за святое дѣло защиты чести, достоинства и свободы своей родины.

Занявъ Пенджвинъ, наши войска обнаружили противника на высотахъ къ западу и югу отъ города, при чемъ турки, получивъ подкрѣпленія, проявили упорное сопротивленіе.

На остальныхъ участкахъ персидскаго, а также и армянскаго фронтовъ шла обычная перестрѣлка.

Командованіе персидской группой нашихъ войскъ снова перешло въ руки генерала Баратова, и руководство надъ вышеуказанной операціей исходило отъ него.

На месопотамскомъ театрѣ крупныхъ боевыхъ дѣйствій до 24-го іюня не было.

Изъ офиціальныхъ сообщеній англійскаго штаба мы видимъ, что 16-го іюня турецкія регулярныя

войска атаковали британскій караванъ, шедшій изъ Бакчи, но были отбиты съ большими потерями.

Еженедѣльные отчеты о числѣ больныхъ въ англійской арміи генерала Мода показываютъ значительное уменьшеніе ихъ по сравненію съ соотвѣтствующими недѣлями прошлаго года, несмотря на чрезвычайно жаркое время года.

Въ водахъ Чернаго моря дѣятельность нашего флота ознаменовалась 17-го іюня успѣшнымъ обстрѣломъ турецкихъ позицій близъ Керасунда. Въ томъ же районѣ наши моряки потопили 5 турецкихъ шхунъ съ различнымъ военнымъ грузомъ.

Кромѣ того, отрядъ нашихъ миноносцевъ выдержалъ бой съ турецкими береговыми батареями, находящимися близъ Тереболу (къ западу отъ Трапезунда), и вынудилъ ихъ замолчать. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ потопилъ парусную турецкую шхуну съ военнымъ грузомъ.

Къ грустнымъ событіямъ на Черномъ морѣ слѣдуетъ отнести гибель нашего миноносца «Зацарвнаго», подорвавшагося 17-го іюня на турецкой минѣ, поставленной германо-турецкимъ крейсеромъ «Бреслау» во время послѣдняго набѣга его къ устью Дуная.

Вмѣстѣ съ миноносцемъ погибъ командиръ его капитанъ 2-го ранга Штеренфельдъ. Изъ состава команды спаслось только 38 человѣкъ.

П. Бурскій.

Овсепъ Мамуліанъ.

Видный дашнакцаканскій дѣятель, родомъ изъ Хоторджура, Овсепъ Мамуліанъ не получилъ систематическаго образованія, но многаго добился самообразованіемъ. Подобно другимъ хоторджурцамъ, онъ вмѣстѣ съ отцомъ отправился искать себѣ заработка въ Россію. Въ Екатеринославской губ., въ г. Луганскѣ, они открыли пекарню, функціонировавшую 17 лѣтъ подъ рядъ. Передъ войной оба вернулись на родину. Когда же началась война и турецкое правительство объявило мобилизацію, Овсепъ не выѣхалъ изъ Хоторджура, какъ это сдѣлали нѣкоторые изъ его земляковъ, а остался, чтобы въ случаѣ нападенія турокъ на армянъ защищать армянскія семьи. Къ этому времени турецкое правительство направило въ Хоторджуръ аджарцевъ, которые принялись совершать грабежи и всякаго рода безчинства. Тогда Овсепъ принялся за организацію самообороны: вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами занялъ одну гору, куда и перевелъ армянскія семьи. 28-го мая 1915 г. онъ съ двумя товарищами спустился въ сосѣднюю деревню для покупки тамъ хлѣба; тутъ, замѣтивъ, какъ аджарцы глумятся подъ 20-лѣтней армянкой, вступился въ защиту ея чести и далъ пощечину одному изъ нихъ, но тутъ же былъ ими убитъ. Послѣдними его словами, обращенными къ товарищамъ, были: „Товарищи! я убитъ рукой жестокаго аджарца, но вы продолжайте защищаться, чтобы добиться освобожденія Арменіи". Ему было всего 36 лѣтъ.

Хоторджуръ.

Хоторджуръ находится въ Эрзерумской области, на пространствѣ между Кариномъ (Эрзерумомъ) и р. Араксомъ. Въ составъ Хоторджура входятъ 8—9 деревень, расположенныхъ по тремъ близлежащимъ горнымъ долинамъ: къ востоку—дер. Крманъ и Мохоркутъ; къ сѣверу—Гехутъ, Кахмухтъ, Суненцъ, Чичапахъ; къ западу—Кисакъ, Миджитахъ, Хандакоръ. Ручьи, протекающіе по этимъ тремъ долинамъ, сливаются у дер. Чичапахъ въ одну рѣку, называемую Большой рѣкой, вслѣдствіе же большой быстроты теченія въ ней она и вся мѣстность носятъ названіе «Хоторъджуръ» (т.-е. быстро текущая вода).

Въ означенныхъ девяти деревняхъ до войны было около 900 дымовъ; жители всѣ—армяне, главнымъ образомъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Такъ какъ мѣстность гористая, неудобная для земледѣлія, то жителямъ приходилось заниматься лишь скотоводствомъ, да и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Молоко, сыръ, мацунъ (родъ простокваши)—все это было свое; другіе же продукты потребленія приходилось покупать. Торговля въ Хоторджурѣ шла бойко: ежедневно изъ окрестныхъ селъ привозилось около 100—150 вьюковъ муки, сахару, рису и др. товара.

Вслѣдствіе бѣдности природы и за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ къ жизни, жители Хоторджура вынуждены были искать ихъ на чужбинѣ: мужчины, оставляя свои семьи на родинѣ, отправлялись искать заработка въ Россію или въ различные города Турціи. Обычное занятіе ихъ на чужбинѣ—хлѣбопекарство. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тяжелаго труда они обыкновенно возвращались на родину повидаться съ семьей, чтобы черезъ годъ—два вновь пуститься на чужбину.

Дѣло просвѣщенія въ Хоторджурѣ обстояло плохо. Тутъ не было ни порядочныхъ школъ, ни подготовленныхъ учителей, между тѣмъ какъ было семь соборныхъ церквей, 17 часовенъ и 28 вардапетовъ, среди которыхъ было очень мало мхитаристовъ. Вообще у мѣстныхъ жителей не было охоты къ ученію. Среди работавшихъ въ европейскихъ городахъ были лица состоятельныя, которыя могли за границей дать дѣтямъ образованіе, однако они брали сыновей въ свои пекарни, откуда они выходили хлѣбопеками, подобно своимъ отцамъ. Лицъ же съ высшимъ образованіемъ настолько мало, что можно по пальцамъ перечесть.

Хоторджурцы много страдали отъ ростовщичества и разнаго рода злоупотребленій административныхъ лицъ. Такимъ лицомъ былъ, напримѣръ, архіерей 1870—92 г. о. Карапетъ Чахаліанцъ и его сынъ Керовпъ, состоявшій въ должности мѣстнаго мудира; оба они въ союзѣ съ туркомъ Тулъ-оглы въ теченіе цѣлыхъ 20—22 лѣтъ вымогали соки мѣстнаго населенія, пока, наконецъ, по прибытіи и съ содѣйствія нѣсколькихъ образованныхъ лицъ они не были лишены должности.

Еще больше зла причинилъ жителямъ мѣстный купецъ Карапетъ Эмишіанцъ, занявшій должность мудира въ 1897 г. До этого времени онъ былъ человѣкомъ очень добрымъ и не очень богатымъ; и въ первые два года своей службы онъ не дѣйствовалъ во вредъ народу. Но когда кровавый Га-

мидъ въ 1900 г. издалъ законъ, запрещавшій въѣздъ въ Турцію, какъ и выѣздъ изъ нея,—съ этого момента Карапетъ-ага началъ свою «дѣятельность»: если кому удавалось тайно кое-какъ пробраться изъ Россіи въ Хоторджуръ, съ того Карапетъ-эфенди бралъ «пешкашъ» (подарокъ), по его словамъ, для успокоенія «каймакама» (уѣздный начальникъ) и бралъ довольно много,—3—8 и болѣе золотыхъ, хотя самъ онъ былъ изъ тѣхъ же крестьянъ и хорошо зналъ, съ какими трудностями приходилось зарабатывать эти деньги.

Другой примѣръ. По указу того же султана армянамъ, находившимся въ Турціи, были выданы «амиден», т.-е. метрическія свидѣтельства; не имѣвшіе этого документа были выключены изъ круга правоспособныхъ гражданъ и даже были признаны политическими преступниками. Къ числу такихъ «преступниковъ» принадлежали 700—900 человѣкъ хоторджурцевъ, находившихся въ Россіи. Лишенные всякихъ правъ, послѣдніе могли не платить «беделита», т.-е. воинскаго налога (налога, освобождающаго отъ несенія воинской повинности). Однако Карапетъ-ага и съ такихъ бралъ «беделитъ», разумѣется, въ пользу своего кармана, частью и «каймакама».

Такъ онъ грабилъ хоторджурцевъ безнаказанно въ продолженіе 7—8 лѣтъ. Какъ ни тяжело приходилось бѣднымъ крестьянамъ, однако никто изъ нихъ не смѣлъ жаловаться или протестовать противъ его дѣйствій: въ перспективѣ у такихъ были тюрьмы кроваваго султана.

Но со введеніемъ въ Турціи конституціи въ 1908 г., благодаря Овсепу Мамуліану и нѣкоторымъ др. лицамъ, въ населеніи возникла сильная оппозиція противъ К. Эмишіанца; послѣдній былъ отставленъ отъ должности и преданъ суду, при чемъ къ нему предъявили искъ въ 18,000 лиръ, незаконно взятыхъ имъ съ населенія (лира тогда—8 р. 75 к.). Къ сожалѣнію, названныя лица вскорѣ выѣхали въ Россію; К. Эмишіанцъ, воспользовавшись этимъ, а также слабостью жителей, сумѣлъ привлечь ихъ на свою сторону, и его «дѣло» осталось лежать подъ сукномъ.

По иниціативѣ означенныхъ лицъ въ 1908 г. въ Хоторджурѣ былъ образованъ особый комитетъ по управленію мѣстными дѣлами. Комитетъ предполагалъ принять рядъ мѣръ къ улучшенію жизни хоторджурцевъ, какъ-то: провести дороги, открыть школы, больницу, библіотеку, создать благотворительныя общества и т. д. Но война помѣшала всему этому. Все же было много сдѣлано въ указанномъ направленіи, при чемъ въ этомъ отношеніи хоторджурцы много обязаны партіи дашнакцутюнъ, работавшей тутъ и до 1908 г., но особенно энергично съ 1908 г. (до 1908 г. дашнакцакановъ въ Хоторджурѣ было 18—20 человѣкъ, а въ 1909 г.—525).

Хоторджуръ измѣнился и съ внѣшней стороны: онъ сталъ походить ужъ на городъ; вмѣсто прежнихъ одно- или двухъэтажныхъ домовъ появились дома въ три—шесть этажей, притомъ выстроенные изъ камня; улицы стали чище; въ домахъ завели на ряду съ восточной мебель европейскаго стиля. Помнится мнѣ, какъ посѣтившій Хоторджуръ въ маѣ 1910 г. голландскій туристъ Эдуардъ Бронксъ не безъ удивленія осматривалъ мѣстность и говорилъ: «Я объѣхалъ чуть ли не всю Азію, но не видалъ села столь чистаго и красиваго». (Впослѣдствіи онъ обрисовалъ Хоторджуръ въ статьѣ, помѣщенной въ марсельской «Armenie»). Онъ обѣщалъ пріѣхать весной 1915 г. вновь въ Хоторджуръ, пробыть мѣсяца 2—3 въ этомъ чистенькомъ селѣ, насладиться пріятнымъ воздухомъ и вкусной водой.

Но—увы!—въ 1915 г. къ несчастнымъ хоторджурцамъ пріѣхали совсѣмъ другіе: по приказу султана, Энвера и Талаата они въ іюнѣ—іюлѣ 1915 г. были выселены изъ родныхъ мѣстъ; сперва увели молодыхъ, потомъ болѣе взрослыхъ и стариковъ—всего въ количествѣ 7,000—8,000 душъ. Женщинъ подвергли обезчещенію; по разсказамъ очевидцевъ, молодыя жены и дѣвицы вырывали съ головы волосы, чтобы показаться безобразными и избѣжать насилія со стороны турецкихъ солдатъ и жандармовъ.

Всѣ эти женщины изъ Хоторджура, жившія до того у себя спокойно и не вѣдавшія другихъ мѣстностей, теперь были изгнаны турецкимъ правительствомъ Богъ вѣсть куда.

Живы ли онѣ, гдѣ и въ какомъ положеніи находятся—никто не знаетъ; до сего времени среди бѣженцевъ не нашлось ни одного хоторджурца, который далъ бы сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на эти вопросы. Только послѣ взятія русскими Эрзинджана нашлась одна 19-лѣтняя дѣвушка, но у нея не оказалось достаточныхъ свѣдѣній объ участи хоторджурцевъ. Недавно я былъ въ Петроградѣ, обратился въ соотвѣтствующія учрежденія, но вездѣ отвѣтили, что у нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Остается одинъ путь: чрезъ посредство «Краснаго Креста».

Надо замѣтить что хоторджурцевъ не только выселили, но и ограбили, похитивъ все ихъ имущество. Поѣхавшіе въ Хоторджуръ послѣ взятія Эрзерума нѣсколько молодыхъ хоторджурцевъ (находившихся въ Россіи), вернувшись, разсказывали, что Хоторджуръ, походившій до того на чистенькія швейцарскія или нѣмецкія деревни, обращенъ теперь въ полуразвалины; сожжены всѣ церкви, разрушены 5—6-этажные дома, даже трупы вырыты изъ могилъ; похищено все имущество—какъ церковное, такъ и принадлежавшее организаціямъ и частнымъ лицамъ—всего на сумму около 30.000,000 руб.

Эти молодые люди были въ сосѣдней деревнѣ Оникамекъ и увидали, что мѣстные турки, до войны жившіе бѣдно и нуждавшіеся въ кускѣ хлѣба, теперь разбогатѣли, ходятъ въ одеждахъ хоторджурцевъ, имѣютъ въ домахъ мебель послѣднихъ. На ихъ вопросы турки отвѣчали такъ: «Все хоторджурское добро ушло до Стамбула: что жъ, если немного попало и къ намъ!» Указанные хоторджурцы потомъ отправились въ дер. Униутъ, гдѣ до войны жили и турки и армяне; теперь же армяне выселены, а турки остались. Увидѣвъ и у нихъ хоторджурское добро, молодые люди обратились къ «коменданту» съ просьбой приказать туркамъ вернуть хоторджурское имущество. Но въ отвѣтъ на ихъ просьбу по приказу намѣстника Николая II ихъ арестовали и отправили на Кавказъ, запретивъ имъ ѣхать вновь въ Хоторджуръ.

Все это было въ дни царскаго режима. Теперь же, съ освобожденіемъ Россіи, обстоятельства измѣнились, и есть больше надежды на возвращеніе хоторджурскаго добра хоторджурцамъ, часть которыхъ находится сейчасъ въ Россіи,—преимущественно на Кавказѣ, а также въ Ростовѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Николаевѣ, Воронежѣ и др. городахъ. Но чтобы хоторджурцы могли получить свое имущество обратно отъ сосѣднихъ турокъ, объ этомъ должны думать не одни хоторджурцы: объ этомъ должны ходатайствовать соотвѣтствующія армянскія организаціи.

* * *

Хроника.

Рѣчь С. Теръ-Аветикяна на всероссійск. съѣздѣ крестьянскихъ депутатовъ.

«К. С.» приводитъ единственную привѣтственную рѣчь отъ лица кавказскаго крестьянства, произнесенную въ первомъ собраніи съѣзда членомъ 2-й Гос. Думы С. Теръ-Аветикяномъ.

«Товарищи депутаты! Я—представитель армянскаго и русскаго крестьянства Елисаветпольскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, изъ далекаго Закавказья. Былъ ихъ представителемъ и во 2-й Госуд. Думѣ, въ Думѣ народнаго гнѣва, предрекшей гибель царизму и всѣмъ прислужникамъ его. Пославшее меня крестьянство поручило мнѣ отъ имени его земно кланяться великому русскому трудовому народу и его доблестной революціонной арміи (аплодисменты), совмѣстными усиліями которыхъ проложенъ путь къ всероссійскому Учредительному Собранію, которое, несомнѣнно, осуществитъ лучшія чаянія всего трудового народа и всѣхъ народностей Россіи. Къ привѣтствію армянскихъ и русскихъ крестьянъ Закавказья, считаю долгомъ заявить, искренно присоединяется и мусульманское трудовое крестьянство. Всѣ народности Кавказа привѣтствуютъ отъ души великій русскій крестьянскій міръ и шлютъ лучшія пожеланія свободной Россіи (аплодисменты). Всѣ народности Кавказа готовы сотрудничать съ вами въ великомъ дѣлѣ строенія того государственнаго зданія, въ которомъ должны обрѣсти счастье, какъ выразился нашъ товарищъ В. М. Черновъ, вмѣстѣ съ великимъ русскимъ народомъ равноправные ему младшіе братья его, другія народности Россіи (аплодисменты). Я уполномоченъ отъ имени армянскаго крестьянства заявить еще слѣдующее: война для него также весьма тягостна; въ рядахъ арміи можно насчитать около двухсотъ тысячъ армянъ-крестьянъ, которые съ самаго начала войны безропотно исполняютъ свой долгъ предъ нашимъ великимъ отечествомъ на всѣхъ фронтахъ; армянское крестьянство, армянскій народъ уже много принесли жертвъ, много армянъ доблестно пало на поляхъ сраженій (аплодисменты), но они готовы на новыя и новыя жертвы (аплодисменты) для безопасности Россіи, для закрѣпленія ея свободы (аплодисменты) и достиженія почетнаго мира, въ полной увѣренности, что заслуги его свободной Россіей не будутъ оцѣнены такъ, какъ оцѣнивала ихъ Россія временъ ненавистнаго царизма. Армянскій народъ увѣренъ, что свободная Россія создастъ для него условія человѣческаго существованія какъ по эту, такъ и по ту сторону Арарата и Аракса, создастъ прочныя гарантированныя условія братскаго сожительства со всѣми народностями Кавказа, Турціи и Персіи, гдѣ благотворное вліяніе свободной Россіи должна прочно укрѣпиться въ томъ случаѣ даже, если война повсемѣстно окончится безъ аннексій (аплодисменты). Считаю долгомъ привѣтствовать васъ, товарищи-депутаты, и отъ армянской революціонной партіи дашнакцутюнъ, которую также имѣю честь представлять здѣсь. Партія дашнакцутюнъ, которая неумолимо преслѣдовалась царскимъ правительствомъ, по своей программѣ всецѣло однородна съ русской партіей соціалистовъ-революціонеровъ. Она всегда доблестно выступала рядомъ со своей великой сестрой,—партіей соціалистовъ-революціонеровъ, въ дни борьбы съ кровавымъ царизмомъ (аплодисменты). Съ нею она будетъ выступать отнынѣ, еще тѣснѣе прижавшись къ ней въ великомъ дѣлѣ устроенія грядущихъ судебъ великой матери нашей Россіи (продолжительные аплодисменты).

Къ бѣженскимъ дѣламъ.

Послѣ закрытія съѣзда турецкихъ армянъ въ Эривани президіумъ опубликовалъ слѣдующее заявленіе, согласно постановленію съѣзда:

«Наши труды по возрожденію армянскаго народа, пострадавшаго отъ всемірной войны, имѣютъ цѣлью:

1) сохраненіе существованія турецкихъ армянъ и возстановленіе ихъ разрушенной экономіи;

2) возстановленіе отечества;

3) умственное, физическое и гражданское воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

Для достиженія этой цѣли необходимо:

1) образовать организаціи во вновь завоеванныхъ мѣстностяхъ, какъ и среди бѣженцевъ въ Россіи и Персіи;

2) осуществить принципъ тѣснаго содѣйствія между русскими и турецкими армянами въ бѣженскихъ дѣлахъ;

3) дѣло помощи и матеріальныя средства сосредоточить въ рукахъ центральнаго органа;

4) половина членовъ центральнаго совѣта избирается изъ турецкихъ армянъ и другая половина —изъ русскихъ;

5) совѣтъ управляетъ дѣлами черезъ свое бюро;

6) при совѣтѣ имѣются комиссіи: школьная, сиротская, гигіеническая, продовольственная, юридическая, трудовая и информаціонная;

7) члены ревизіонной комиссіи избираются изъ турецкихъ и русскихъ армянъ.

„Баку“.

Лѣтніе курсы по армянскому языку и педагогикѣ.

Для облегченія работъ по національизаціи школъ по инціативѣ попечительнаго совѣта и педагогическаго персонала бакинскихъ армянскихъ Рипсимянъ и Месропянъ школъ открываются лѣтніе курсы для учительницъ, окончившихъ правительственныя учебныя заведенія, по армянскимъ предметамъ и методикѣ.

Курсы подраздѣлены на два отдѣла:

Въ I отд. принимаются окончившія полный курсъ правительственныхъ средне-учебныхъ заведеній учительницы, которыя преподаютъ армянскій языкъ или любой предметъ на армянскомъ языкѣ. Цѣль курсовъ—дать практическую подготовку по армянскому языку, литературѣ и познакомить слушательницъ съ армянской терминологіей по всѣмъ предметамъ.

Курсы эти будутъ имѣть 12 уроковъ въ недѣлю.

Во II отд. принимаются имѣющія минимумъ 4-классное и болѣе образованіе, возрастъ не мѣнѣе 18 лѣтъ.

Цѣль этихъ курсовъ—прохожденіе всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ по сокращенной программѣ, а также дать слушательницамъ практическую подготовку по педагогикѣ.

Программа: армянскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія, естествовѣдѣніе, пробные уроки по этимъ предметамъ и знакомство съ основными принципами педагогики и методики.

Курсы будутъ имѣть 18 уроковъ въ день.

Занятія на курсахъ будутъ продолжаться до 1-го сентября, а въ случаѣ необходимости—до 15-го.

Начало занятій съ 10—15 іюня послѣ записи не менѣе 10 слушательницъ.

По окончаніи занятій попечительнымъ совѣтомъ и педагогическимъ персоналомъ слушательницамъ курсовъ выданы будутъ свидѣтельства.

Запись слушательницъ ежедневно отъ 12—2 ч. дня въ армянской школѣ у инспектора С. Акопяна

„Баку"

Въ о-вѣ художниковъ.

Въ Тифлисѣ на-дняхъ состоялось первое общее годичное собраніе членовъ о-ва армянскихъ художниковъ. Предсѣдатель собранія указалъ на небывалый еще на Кавказѣ успѣхъ выставки картинъ о-ва. Несмотря на крупные расходы, о-во въ 1916 г. имѣло 5,000 руб. чистой прибыли. По утвержденіи отчета и смѣты на 1917 г. собраніе ассигновало 2,000 руб. архитектурной секціи для изученія древне-армянской архитектуры.

„Баку"

Армянск. народная пѣсня.

Прибылъ въ Тифлисъ извѣстный армян. композиторъ Егише Багдасарянъ, объѣхавшій по порученію московскаго Румянцевскаго музея ванскій районъ, Сурмалинскій и Шаруро-Даралагезскій уѣзды и др. мѣста для собиранія армянскихъ народныхъ напѣвовъ и пѣсенъ. Г. Багдасаряномъ собрано много такого матеріала, напѣтаго на фонографическихъ валикахъ, которые онъ везетъ въ Москву.

„К. Сл."

Корреспонденціи.

Эрзинджанъ

(По телеграфу отъ нашего корреспондента).

Комиссаръ временнаго правительства Харламовъ во время своего пребыванія здѣсь произнесъ на Большой Эрзинджанской площади рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

„Подобно Англіи, Франціи и Америкѣ, Россія исполнитъ свой долгъ передъ пострадавшими армянами и дастъ имъ свободу и право самоопредѣленія. Это не только слова, но и твердое рѣшеніе, имѣющее осуществиться послѣ окончанія войны".

Вышелъ первый нумеръ органа армейскаго комитета кавказской арміи съ лозунгомъ: „побѣда надъ врагомъ и почетный миръ".

Воскерчьянъ.

Эрзинджанъ.

Ахалкалаки.

(Отъ нашего корреспондента)

Усерднымъ и настойчивымъ трудомъ группы армянъ, учащихся ахалкалакскаго высшаго начальнаго училища, 1-го мая сего года открылась библіотека-читальня. Библіотека находится на главной улицѣ города — Водовозной; она пока помѣщается въ одной комнатѣ, довольно хорошо обставленной. Библіотека содержится въ полномъ порядкѣ и чистотѣ. Получаются слѣдующія газеты и журналы на армянскомъ и русскомъ языкахъ: «Оризонъ», «Аревъ», «Мшакъ», «Пайкаръ», «Амбаваберъ», «Атбюръ», «Таразъ», «Аскеръ», «Горцъ», «Гекарвестъ», «Армянскій Вѣстникъ», «Армянская Литература», «Кавказское Слово», «Тифл. Листокъ», «Вокругъ Свѣта», «Нива». Библіотека безплатная, имѣетъ свыше 500 книгъ на русскомъ и армянскомъ языкахъ. Библіотека носитъ названіе «Прогрессъ». Ученическая группа съ большимъ рвеніемъ подвигаетъ это полезное дѣло впередъ, поддерживая его своими скудными средствами. Часто устраиваютъ спектакли, сборъ съ которыхъ идетъ на усиленіе библіотечнаго фонда. Надѣемся, что и населеніе Ахалкалакъ придетъ на помощь молодежи въ дѣлѣ поддержки этого полезнаго дѣла.

Вышеупомянутая группа учениковъ на-дняхъ выѣдетъ въ ближайшія села, гдѣ будутъ даны спектакли, сборъ съ которыхъ предназначенъ на распространеніе газетъ по уѣзду.

Свящ. **Арсенъ Блурцянъ.**

10-го іюня 1917 г.

Обзоръ книгъ.

Вильямсъ.—„Арменія, ея прошлое и настоящее".

Когда Турція вступила въ войну съ союзниками, и когда оттоманское правительство принялось осуществлять планъ избіенія и истребленія армянскаго народа,—за границей, особенно въ Америкѣ, стали раздаваться голоса протеста, призывавшіе положить разъ навсегда конецъ столь варварскому и безчеловѣчному отношенію турецкаго правительства къ его подданнымъ. Правительствами нѣкоторыхъ странъ были сдѣланы шаги въ этомъ направленіи, отправлены ноты съ угрозами; общественное мнѣніе также возмутилось событіями, имѣвшими мѣсто въ Турціи; было издано много трудовъ съ цѣлью выявить все поведеніе прави-

И будетъ создана автономная Арменія, вопросъ о которой уже назрѣлъ, которая одна можетъ ввести армянскую національную жизнь въ нормальное русло и направить ее по пути прогресса.

Третья часть разбираемой книги посвящена настоящему моменту, благопріятному для разрѣшенія судьбы Арменіи.

„Надѣемся,—говоритъ авторъ,—что по окончаніи войны державы согласія займутъ опредѣленную позицію и силу своего авторитета направятъ, конечно, не на возстановленіе Турецкой имперіи въ Малой Азіи. Державы должны отдать дань справедливости Арменіи и искупить свой грѣхъ бездѣйствія и равнодушія къ ней въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ. Война сдѣлала возможнымъ освобожденіе армянъ отъ турецкаго ига. Лордъ Сольсбюри откровенно признался въ неправильности нашей прошлой политики, сказавъ: „мы свой капиталъ положили на плохого коня“. *Но признаніе не есть искупленіе.* Настоящій моментъ благопріятенъ для Арменіи тѣмъ, что Англія особенно должна думать о ней, ибо отвѣтственность англійскаго народа и правительства велика: если Арменія такъ сильно пострадала, то это результатъ позиціи, занятой Англіей при составленіи Берлинскаго трактата 1878 г.

Мы можемъ искупить свой грѣхъ лишь однимъ путемъ—предоставленіемъ Арменіи автономіи, гарантированной державами и подкрѣпленной финансовой и административной ихъ помощью. Союзныя державы торжественно заявили о гарантіяхъ правъ малыхъ народовъ вообще и въ частности о томъ, что интересы армянскаго народа не будутъ забыты или упущены изъ виду. Такъ, Асквитъ заявилъ:

„Союзники борются прежде всего и въ особенности за освобожденіе малыхъ націй,—за то, чтобы послѣ войны и въ будущемъ ихъ не угнетали болѣе сильные сосѣди, за то, чтобы имъ была дана возможность свободнаго развитія своей національной жизни“.

„Въ сердцѣ Малой Азіи,—заканчиваетъ Вильямсъ свою книгу,—утвердится христіанской вѣры, жизнеспособный, разумный, плодотворный народъ. Неужели державы не помогутъ ему? Послѣ войны интересы мира будутъ ставиться выше всего. Народы будутъ нуждаться въ продолжительномъ времени для того, чтобы оправиться, вылѣчить свои раны и возстановить потери. Миръ можетъ быть основанъ лишь на принципахъ права. Справедливость и право требуютъ, чтобы Арменія получила возмѣщеніе за всѣ потери и послѣ долгихъ вѣковъ мрака и страданій увидѣла новый день свѣта и радости“.

„Оризонъ“.

Библіографія.

Поэзія Арменіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней въ переводахъ русскихъ поэтовъ.

Въ литературномъ, стилистическомъ отношеніи переводы, входящіе въ составъ «Поэзіи Арменіи», можно признать въ общемъ удачными. Безусловно слабыхъ, неудовлетворительныхъ переводовъ въ книгѣ мало. Къ числу вполнѣ удачныхъ по языку принадлежатъ при этомъ не только тѣ, которые подписаны общеизвѣстными популярными именами, но и нѣкоторые изъ тѣхъ, которые выполнены переводчиками, чьи имена мало говорятъ читателю. Нельзя отрицать того, что редакція сборника стремилась къ возможно болѣе близкой передачѣ слоговыхъ и ритмическихъ особенностей подлинника, чередованія риѳмъ, созвучій, звукоподражаній, внѣшней формы куплетовъ, повторенія однихъ и тѣхъ же припѣвовъ (refrains). Въ иныхъ случаяхъ на это воспроизведеніе музыкальной стороны оригинала,—въ прежнее время гораздо менѣе интересовавшее переводчиковъ съ армянскаго,—обращено было, несомнѣнно, даже болѣе вниманія, чѣмъ на передачу *содержанія* того или другого стихотворенія. Если имѣть въ виду различіе, какое существуетъ между русскою и армянскою метрикою, если вспомнить, что армянское стихосложеніе—силлабическое, притомъ съ одними только мужскими риѳмами, результаты, достигнутые сотрудниками и редакціей сборника, можно будетъ признать довольно значительными и яркими. Работа въ данномъ случаѣ затруднялась и осложнялась еще тѣмъ, что большинство переводчиковъ не владѣютъ армянскимъ языкомъ и поневолѣ должны были оперировать съ подстрочнымъ переводомъ и звуковою транскрипціей. Есть нѣкоторыя стихотворенія, въ которыхъ удалось даже при такихъ условіяхъ достигнуть, напримѣръ, довольно колоритной и оживленной передачи *ритма танцевъ*,—сразу переносящаго насъ въ яркую восточную обстановку.

Нѣкоторыя частности и въ этой области могутъ, конечно, вызывать возраженія. Такъ, въ иныхъ случаяхъ оставлены безъ перевода отдѣльныя слова, которыя почему-либо трудно было передать по-русски. Иногда, правда, это могло казаться неизбѣжнымъ, такъ какъ вещи съ опредѣленно выраженнымъ національнымъ колоритомъ или воспроизводящія народный бытъ, полны такихъ словъ, для которыхъ нелегко подобрать равнозначащія въ русскомъ языкѣ. Но предпочтительнѣе было бы кое-что описать или передать приблизительно,—не вводя въ русскій текстъ такихъ выраженій, которыя должны объясняться въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. А что скажутъ русскому читателю безъ подобныхъ примѣчаній хотя бы такія фразы или части фразъ: „И милой *яромъ* сталъ бы я“, „рѣсницы твои чертилъ чей *каламъ*“, „*саммитъ* твоихъ безцѣненъ плечъ“, „выслушай—*мамахъ* тебѣ!“, „я въ жизни вздоха не издамъ, доколѣ *джанъ* ты для меня“, „наполненный живой водой златой *пинджанъ* ты для меня“, «созрѣлъ грудей твоихъ *шамамъ*“, „и *паласы*, и ковры“, «твое лицо—*праны атласъ*». Въ интересахъ справедливости слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанное нами явленіе встрѣчается только въ нѣкоторыхъ переводахъ, входящихъ въ составъ сборника. Въ двухъ случаяхъ это оставленіе безъ перевода армянскихъ словъ кажется особенно страннымъ и немотивированнымъ. Прекрасное, превратившееся въ народную пѣсню, средневѣковое стихотвореніе, обращенное къ журавлю, котораго переселенецъ-армянинъ

проситъ разсказать что-нибудь о родинѣ, начинается въ русскомъ переводѣ словами: „*Крункъ*, куда (собственно: *откуда*) летишь? Крикъ твой — словъ сильнѣй! *Крункъ*! изъ странъ родныхъ нѣтъ ли хоть вѣстей?» Армянское названіе журавля оставлено здѣсь въ подлинникѣ, при чемъ для этого, безспорно, не было достаточныхъ основаній. Такъ и въ популярномъ стихотвореніи Георга Дованьяна «Ласточка» («Пѣвунья-ласточка, открой, куда ты держишь путь? Летишь ты быстро надъ землей, не хочешь и взглянуть») ласточка именуется почему-то, какъ по-армянски, *цыцернакъ*; такъ, первый куплетъ начинается словами: «цыцернакъ, цыцернакъ, гость пернатыхъ ватагъ»...

Если въ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ попытками ввести армянскій элементъ въ русскую стихотворную рѣчь, то въ нѣкоторыхъ переводахъ средневѣковыхъ народныхъ или написанныхъ въ народномъ духѣ вещей чувствуется, наоборотъ, желаніе приблизить эти переводы къ русской безыскусственной поэзіи или къ старинной русской рѣчи. Иногда (напримѣръ, въ отдѣльныхъ частяхъ армянскаго эпоса «Давидъ Сасунскій») это приводитъ къ весьма удачнымъ результатамъ; иногда, наоборотъ, получается впечатлѣніе какого-то „обрусѣнія“ армянскаго текста, который лишается значительной доли мѣстнаго колорита. Въ одномъ заклинаніи (заговорѣ) встрѣчаются, напримѣръ, такія строки: «Тѣмъ жезломъ ли Моисеевымъ, тѣмъ копьемъ ли святъ Егорія, той ли вѣрой святъ Григорія» и т. д. Совершенно такъ же въ переводѣ пѣсни на „Воскресеніе Христово“ средневѣковаго поэта-мистика Григорія Нарекскаго есть, между прочимъ, такой отрывокъ, точно выхваченный изъ русскаго духовнаго стиха: „...на телѣгѣ той — высока скамья, а на той скамьѣ — золотой престолъ, а на томъ столѣ — пурпурова ткань, а на томъ тканьѣ сидитъ царскій сынъ, а по праву съ нимъ — шестикрылые, а по лѣву съ нимъ — многоокіе“... Въ переводѣ стихотворенія Туманьяна «Голубиный скитъ» сказывается, съ другой стороны, стремленіе ввести нѣкоторые архаизмы въ духѣ памятниковъ древне-русской письменности. Мы узнаемъ, напримѣръ, что, услыхавъ о нашествіи Тамерлана на Арменію, «Сѣдовласый мнихъ» Ованъ „осерчалъ зѣло, затужилъ вельми“. Въ общемъ, съ такими пріемами переводчиковъ мы встрѣчаемся въ книгѣ сравнительно рѣдко; да многія стихотворенія не давали и повода для подобной неожиданной стилизаціи въ русскомъ духѣ.

Укажемъ, наконецъ, что въ «Поэзіи Арменіи» можно, конечно, встрѣтить отдѣльныя неудачныя въ томъ или другомъ отношеніи фразы или выраженія, которыя легко могли бы быть устранены или передѣланы при новомъ изданіи книги. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ (число примѣровъ можно было бы еще увеличить, но, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду, что они встрѣчаются въ книгѣ, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ страницъ, при чемъ иногда нѣсколько вещей сряду вполнѣ свободны отъ всякихъ слоговыхъ дефектовъ): «съ злибой глаза на все стремитъ», «гдѣ цвѣтъ фіалокъ льнетъ на брегъ», «когда въ мученіяхъ Дѣятель Жизни никъ» «ты—тотъ ореолъ безмѣрнокрылъ...», «все зложелатель превозмогъ», «за тыномъ изъ роскошныхъ розъ», «ты о братѣ взыскалъ», «жемчугами опьяненъ», «обсталъ твои долины горъ баснословный хороводъ», «ароматъ баюкальной мечты“, „мимовѣйный вѣтеръ молчитъ», „вызираетъ ихъ взглядъ“, „огневѣетъ созвѣздій за взглядами взглядъ», «осолнчился», «обелѣявъ во мглѣ травъ бѣлѣющій цвѣтъ», «звѣздоточивый лишь настанетъ ночи тишь», «груба угроза вьюжнаго прорыва».

Въ общемъ «Поэзія Арменіи»—все же одна изъ тѣхъ книгъ, которыя не могутъ проходить незамѣченными. Всѣ, кто интересуется развитіемъ литературы у отдѣльныхъ племенъ и ихъ участіемъ въ общей умственной работѣ, прочтутъ эту объемистую книгу съ безусловнымъ интересомъ. Для изученія армянской словесности сборникъ, составленный г. Брюсовымъ, будетъ отнынѣ необходимымъ, хотя и не единственнымъ пособіемъ. Отдѣльные дефекты и недочеты только отчасти мѣшаютъ этому. Слѣдуетъ, однако, все время имѣть въ виду, что въ книгѣ вполнѣ ярко отразился лишь одинъ аспектъ армянскаго поэтическаго творчества. Эта разнообразная съ интересомъ къ дѣлу составленная хрестоматія отнюдь не дѣлаетъ излишнимъ появленіе другихъ, относящихся къ той же области. Выше было уже указано на то, что трагическая судьба злополучной страны и первыя попытки ея бороться за лучшіе дни — все это сравнительно очень мало сказывается въ разбираемой книгѣ. Кое-что было уже сдѣлано въ этомъ направленіи до выхода въ свѣтъ «Поэзіи Арменіи», многое можетъ быть сдѣлано въ дальнѣйшемъ! Современныя событія заставили русскую публику заинтересоваться судьбою армянскаго народа, его національною психологіей, традиціями и упованіями, его скорбнымъ историческимъ путемъ, постепеннымъ ростомъ его самосознанія и культурнаго возрожденія. Хрестоматія, которая даетъ образцы литературныхъ произведеній, отражающихъ съ возможною полнотою боевые, идейные,—даже тенденціозные, мотивы въ новой армянской словесности, будетъ особенно желательною и своевременною въ наши дни, когда русскій читатель хочетъ по стихотвореніямъ, поэтамъ или романамъ, — не менѣе, чѣмъ по газетнымъ и журнальнымъ статьямъ или популярнымъ брошюрамъ, — узнать подлинную Арменію... И эта «идейная» хрестоматія явится *необходимымъ дополненіемъ* къ той, во всякомъ случаѣ, незаурядной и съ интересомъ читающейся книгѣ, которая только что разобрана нами.

Ю. Веселовскій.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—1-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ Ъ 16-го МАРТА с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться ССУДЫ въ размѣрѣ 75% изъ $5\frac{1}{4}$% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ и УПРАВЛЕНІЕ, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

тельства Б. Порты и ужасныя преступленія жандармовъ, полиціи и курдовъ надъ армянами.

Недавно въ Англіи вышла на англійскомъ языкѣ книга Williams'а, заслуживающая особеннаго упоминанія. Заглавіе книги: „Арменія—ея прошлое и настоящее" („Armenia — Post and Present").

Въ сжато и блестяще написанномъ предисловіи къ книгѣ большой другъ армянъ О'Коннорь говоритъ, что армяне всегда пользовались симпатіями британскаго народа и всего культурнаго міра. Многіе, мало знакомые съ армянами, склонны были думать, что армяне похожи на курдовъ М. Азіи.

Всякому знающему исторію извѣстно, что армяне—одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ, имѣвшій большое значеніе въ исторіи христіанской культуры. Несмотря на гоненія и избіенія, они всегда составляли твердый оплотъ христіанства противъ дикихъ ордъ. Это—народъ-мученикъ, и вся современная его исторія представляетъ вереницу избіеній. Но не забудемъ, что армяне—народъ со славнымъ прошлымъ, одинъ изъ тѣхъ народовъ, которые прежде другихъ создали культурный типъ общежитія.

Но все это не достаточно для характеристики того благороднаго духа, которымъ проникнута исторія армянскаго народа. Надо напомнить, что онъ въ одинъ изъ періодовъ своей исторіи являлся самымъ сильнымъ народомъ въ Азіи, оказалъ отпоръ варварамъ, которые лишь потомъ заняли Европу, и, несмотря на постоянныя нападенія этихъ варваровъ, онъ все же сумѣлъ сохранить до нашихъ дней богатое наслѣдіе своихъ національныхъ и религіозныхъ особенностей.

„Такой народъ, — заканчиваетъ О'Конноръ,— неистребимъ и безсмертенъ; онъ всегда возрождался изъ лужи своей крови. Его кровь пролилась еще разъ, будемъ надѣяться—въ послѣдній разъ.

Настоящая освободительная война не можетъ и не должна кончиться безъ того, чтобы не принести армянскому народу освобожденіе, и это освобожденіе должно быть такого рода, чтобы онъ получилъ возможность свободно развиваться. Арменія оставляетъ могилу, чтобы воскреснуть".

Самый трудъ Вильямса объ Арменіи представляетъ собою общій очеркъ армянской исторіи, написанный, правда, очень сжато, мѣстами въ формѣ резюме, но очень просто, и даетъ столько, сколько нужно читателю-иностранцу для ознакомленія съ прошлымъ Арменіи. Вильямсъ въ своей работѣ выявляетъ типъ англійскаго писателя и историка, привыкшаго мыслить объективно, всегда конкретно.

Книга опредѣленно дѣлится на три части:

1. Вопросъ о бѣдствіяхъ армянъ.
2. Армянскія чаянія.
3. Значеніе настоящаго момента для Арменіи.

Историческая часть, составляющая введеніе труда, разработана авторомъ очень внимательно и съ глубокимъ и правильнымъ пониманіемъ историческихъ явленій. Онъ с начала же заявляетъ, что армянскій вопросъ, остававшійся безъ существенныхъ измѣненій до 1878 г., съ этого момента видоизмѣнился въ силу того, что явилась настоятельная необходимость немедленной помощи армянамъ. Съ этого же времени вслѣдствіе гоненій армяне непрерывно эмигрировали въ Россію и Америку. За время одного поколѣнія оставили родину болѣе 500,000 армянъ.

Далѣе Вильямсъ переходитъ къ вопросу объ избіеніяхъ, обагрившихъ кровью всю Арменію, приводитъ подробныя данныя о мотивахъ этихъ избіеній, о приказахъ, исходившихъ отъ султана и его министровъ.

Что же касается Германіи, то независимо отъ того, виновна ли она въ этихъ избіеніяхъ или нѣтъ и несмотря на то, что часть германскаго народа протестовала противъ подобныхъ звѣрствъ, ясно, что правительство, министерство иностранныхъ дѣлъ совершенно не предприняло серіозныхъ мѣръ къ пріостановкѣ бойни. Какая же цѣль преслѣдовалась Вильгельмомъ, какими интересами руководствовался онъ?

Германія намѣрена создать собственную колонію въ Малой Азіи, армяне же тамъ—единственный элементъ, который могъ служить помѣхой къ экономическому господству будущей нѣмецкой колоніи.

Поэтому нужно было:

1. Очистить всю Малую Азію отъ армянъ, т.-е. самыхъ лучшихъ, способныхъ ея жителей.

2. Уничтожить все, что оставили на родинѣ спасшіеся бѣгствомъ армяне,—иначе говоря, внести полную соціально-экономическую разруху, дабы армяне очутились въ такомъ положеніи, которое лишило бы ихъ всякаго политическаго значенія.

3. Опустошивъ въ конецъ обширную и плодородную страну, передать ее въ руки весьма малоспособной части человѣчества.

Далѣе, авторъ касается вопроса о бѣженцахъ.

Вслѣдствіе избіеній число армянъ весьма понизилось, и теперь въ Ванѣ, Эрзерумѣ, Эрзинджанѣ, а также на Кавказѣ, по приблизительному подсчету, осталось 500,000 армянъ. Почти всѣ они вернутся на свои прежнія мѣста, и державы обязаны утвердить ихъ тамъ, создавъ болѣе терпимыя политическія и соціально-экономическія условія жизни. Кромѣ того, есть еще десятки тысячъ армянъ, укрывшихся въ горахъ для защиты отъ курдовъ. Вопросъ, стало-быть, подраздѣляется на три части—политическую, соціальную и экономическую, каждая изъ которыхъ вполнѣ удовлетворительно проанализирована авторомъ:

1) Долгъ союзниковъ —покровительствовать армянамъ, какъ и всѣмъ христіанамъ Малой Азіи; нужно одно правительство, которое защищало бы ихъ *жизнь, имущество и честь*; наконецъ, надо покончить съ турецкимъ режимомъ.

2. Долгъ союзниковъ—поселить армянъ вновь на ихъ территоріи, поставивъ ихъ въ такія условія, которыя дали бы имъ возможность въ дальнѣйшемъ осуществить идеалы личной жизни и народныя чаянія. Тутъ державы должны принять во вниманіе ихъ церковь, національныя организаціи и учрежденія.

3) Долгъ союзниковъ – дать возможность армянскому народу развить свои промышленныя способности и экономическія средства. На нѣкоторое время будетъ необходима помощь со стороны державъ. Правительства различныхъ странъ могутъ соединиться для организаціи особыхъ предпріятій, какъ-то: для проведенія шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, для установленія телеграфнаго сообщенія.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.